

Глава 16: Козел отпущения

После того, как Чао Юаньлун оказался за пределами центральной области потока, его сознание, стимулируемое сильным течением губительной ци, быстро восстановилось.

Как только он очнулся, у него в мыслях начала проигрываться битва с Янь Чжаогэ.

В море своего сознания он находил себе множество извинений, но реальность произошедшего огромной лавиной обрушилась на него.

Вспоминая удара, которыми они обменивались с Янь Чжаогэ, Чао Юаньлун ощущал, будто внутри него разгорался пожар.

Его лицо выражало больше замешательство, чем ярость.

С каких пор Янь Чжаогэ стал таким угрожающим?

Тот ли это Янь Чжаогэ, с которым он сражался раньше?

В этот раз Янь Чжаогэ проявил свои улучшения в культивации, что Чао Юаньлун и ожидал. Однако размах и величина этих улучшений перевернули все его представления.

Когда он пришел в себя, щеке все еще горели огненной болью. При воспоминании о только что произошедшем в нем поднялся гнев и чувство униженности.

Изучив состояние своего тела, Чао Юаньлун разозлился еще больше. Несмотря на то, что здесь представлен его клан, Янь Чжаогэ исключил его из центральной области потока.

Он остановил взгляд на присутствующих учениках Клана Священного Солнца и открыл рот, чтобы заговорить. Но слова застряли в горле, и он не смог произнести ни звука.

Каждый ученик Клана Священного Солнца опустил голову, боясь встретиться со взглядом Чао Юаньлуна.

Несмотря на то, что Янь Чжаогэ ранил его и пронзил ладонь, Чао Юаньлун был не из тех, кого обычным ученикам можно было провоцировать.

Чао Юаньлун был известен своим суровым нравом, и было очевидно, что сейчас он злится. Тому, кто сейчас выведет его из себя, придется отвечать за последствия.

Некоторые, не смея выражать этого, начали презирать Чао Юаньлуна: "Даже после того, как его побил это ублюдок-внучок Янь Чжаогэ из Горы Широкой Веры, он продолжает кичиться перед нами."

"Если у тебя есть навыки, почему бы тебе не показать их Янь Чжаогэ? Обычный выпендренник."

"То, что сейчас происходит, разве это не последствие твоей неспособности победить Янь Чжаогэ? Будь это не так, это мы бы вышвырнули их центральной области потока."

Чао Юаньлун сделал глубокий вдох, желая сохранить спокойствие.

На долю секунды ему действительно захотелось отправиться обратно и рискнуть своей жизнью, чтобы сразиться с Янь Чжаогэ. После такого глубокого унижения почему бы ему не

погибнуть в битве ради последнего мимолетного момента радости?

Однако Чао Юаньлун был подавлен из-за результатов их прошлого конфликта.

Именно потому, что он осознал, что, даже желая сражаться на смерть, он не сможет этого сделать. Скорее всего он, наоборот, будет еще больше унижен.

Между ними была огромная разница, если бы он не был таким жестким и непреклонным, уже бы впал в безнадежность.

"Задание, которое возложил на нас старший ученик-брат Сяо; мы потратили столько времени и усилий, чтобы, наконец, получить положительные результаты. Разве нам не стоит сначала попытаться выполнить его?" - мягко предложил ученик Клана Священного Солнца.

Вторая часть предложения означала не то, что он имел в виду, на самом деле он хотел сказать: "Скоро в Пропасть Запечатанного Дракона прибудет старший ученик-брат Сяо, а в это время мы будем пытаться отомстить Янь Чжаогэ."

Но чтобы воздержаться от провокации, он не говорил этого.

Хотя Чао Юаньлун не был глупым человеком, как он мог не понять скрытый смысл этих слов?

Он обвел взглядом других учеников. Хотя никто из них не высказывал свои мысли, он мог примерно догадаться, о чем они думали.

После всего, что было сказано и сделано, он действительно ужасным образом проиграл Янь Чжаогэ, и это было равносильно тому, как оказаться перед всеми голым.

Холодно взглянув на толпу учеников, Чао Юаньлун ограничился только простым: "Да. Сначала выполним задание."

Закончив говорить, он ушел. Остальные тоже облегченно вздохнули, оставшись в безопасности.

Лицо Чао Юаньлуна не выражало никаких эмоций, но внутри его чувства были в смятении: "Боевой Ученый внешней ауры! Мне нужно быстрее культивироваться в Ученого внешней ауры, чтобы я мог начать культивировать особые боевые искусства нашего клана и подавить Рукав Извивающегося Дракона Янь Чжаогэ. Тогда, даже если он прорвется еще дальше, это не будет иметь значения!"

"Сегодняшняя вражда, я точно ему отплачу! Если я не затопчу Янь Чжаогэ в грязь, я не человек!"

.....

В центральной области потока остались только ученики Горы Широкой Веры. Некоторые отдыхали, другие изучали или собирали материал из Пропasti Запечатанного Дракона. Остальные дразнили милого и нежного Котенка Духа Света.

Внутренняя Кристаллическая Печь рокотала, как он, неустанно поглощая жидкое золото и очищаясь.

Янь Чжаогэ сидел возле нее, скрестив ноги, наблюдая за ней, как мать, защищающая своего ребенка.

Вдруг с докладом явился А Ху: "Молодой Господин, Чао Юаьлун и его сборище, кажется, пошли к Пропasti Запечатанного Дракона, чтобы что-то найти. Мы не уверены, ищут они кого-то или что-то."

Янь Чжаогэ кивнул, но промолчал.

А Ху продолжал: "Докладываю Молодому Господину, что монастырь расставил свои сети. Этот старый монах и Вождь Клана в этот раз поймали действительно большую рыбу."

"И еще информация." Выжившие отбросы Знамений Алого Духа прибыли на край Пропasti Запечатанного Дракона и планируют принимать меры против Молодого Господина."

Янь Чжаогэ спросил: "Вопрос о Внутренней Кристаллической Печи, Знамения Алого Духа знают о нем?"

А Ху ответил: "Судя по словам тех, кого поймали, они знают только о том, что Молодой Господин пришел в Пропасть Запечатанного Дракона, чтобы найти семя Пламени Ли Истинного Огня."

Янь Чжаогэ помолчал: "Войско Знамения Алого Духа по-прежнему довольно влиятельное. Человек на человека, было бы лучше не соваться в это дело. Давай отдадим его Главному Старейшине Восточного Тан, пусть он разбирается."

А Ху открыто усмехнулся: "Главный Старейшина Восточного Тан уже приготовился. Он лично повел группу людей в Пропасть Запечатанного Дракона. Они подстерегают Знамения Алого Духа и рады помочь возможность помочь тебе."

Янь Чжаогэ рассмеялся: "Глупости. Хотя он второй человек после ученика-дяди, это не из-за меня. Изгнание последних потомков злых Знамений Алого Духа будет большим вкладом, который позволит значительно поднять его личный престиж. Как он же ему не радоваться?"

"На самом деле, если меня хотят убить, то можно спихнуть всю ответственность на Знамения Алого Духа. Однако, вряд ли дойдет до этого. Это точно схема моего второго ученика-дяди. Если Главный Старейшина Восточного Тан хочет защитить меня, у него может это не получиться."

Янь Чжаогэ стрельнул презрительным взглядом: "Ко мне и этому Е Цин Старейшина относится одинаково. Если случается что-то плохое, даже если это не его вина, он все равно в итоге будет козлом отпущения."

"Знамени Алого Духа пришли за мной. Если я уйду отсюда, то они тоже. Хотя это рискованный план, я хочу попробовать выманить мышь из норы."

А Ху посмотрел на меня полным обожания взглядом: "Молодой Господин, ты настоящий молодой герой!"

"Достаточно, убери это свое фальшивое выражение." Ответил Янь Чжаогэ. А Ху глупо рассмеялся: "Молодой Господин, если у нас получится избавиться от Знамений Алого Духа, твой вклад в клан нельзя будет проигнорировать."

Янь Чжаогэ замахал руками: "Это не самое главное. Когда есть вопросы, Знамения Алого Духа прячутся, как крытый нож. А теперь они показались, это хорошая возможность разобраться с этим делом до конца."

"Однако, рисковать своей безопасностью или нет - мое личное дело, и это никак не должно касаться других учеников. Выведи их из Пропasti Запечатанного Дракона."

После уведомления Е Цин, Сикон Цин и остальных того же положения оказалось, что оставаться в такой опасности готова едва половина.

Некоторые надеялись, что, пройдя это испытание с Янь Чжаогэ, они смогут стать ближе, а остальные думали, что это расширит их представления.

Е Цин и Сикон Цин решили остаться.

Судя по тому, как понимал Янь Чжаогэ, Сикон Цин был полностью посвящен боевому дао и хотела испытать себя в настоящей битве. Что до Е Цина, было сложно полностью понять его мотивы.

Однако это был их выбор. Каждый ученик сделал свой выбор, и Янь Чжаогэ не давил на них. Те, кто хотел остаться, останутся, а тех, кто решил уйти, выведет А Ху.

После того, как А Ху и те, кто хотел, ушли, Янь Чжун и остальные продолжали оставаться на своих местах.

Не известно, сколько прошло времени, прежде чем Янь Чжаогэ вдруг вздрогнул. В отдалении, в черном тумане появился едва различимое свечение.

"Семя Пламени Ли Истинного Огня?" Взгляд Янь Чжаогэ вдруг оживился: "Нам в этом путешествии правда дует попутный ветер!"

<http://tl.rulate.ru/book/1023/49380>